

ДАР МОРЕЯ

БЕСТСЕЛЛЕР THE NEW YORK TIMES

КНИГА О ТОМ, КАК ВЕРНУТЬ
СЕБЕ РАДОСТЬ ЖИЗНИ

ВПЕРВЫЕ ИЗДАНА
В 1955 ГОДУ.
ЛОНГСЕЛЛЕР

ПЕРЕВЕДЕНА
НА 30 ЯЗЫКОВ

КЛАССИКА
АМЕРИКАНСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

ЭНН МОРРОУ ЛИНДБЕРГ

Best Book Awards. 100 книг, которые вошли в историю

Энн Линдберг

**Дар моря. Книга о том, как
вернуть себе радость жизни**

«ЭКСМО»

1955

УДК 159.9
ББК 88.3

Линдберг Э. С.

Дар моря. Книга о том, как вернуть себе радость жизни /
Э. С. Линдберг — «Эксмо», 1955 — (Best Book Awards. 100 книг,
которые вошли в историю)

ISBN 978-5-04-188941-8

«Дар моря» – книга, в которой автор рассуждает о смысле и целях нашей жизни. Энн Морроу Линдберг ведет нас по удивительному острову, где природа и океан становятся настоящими героями. Автор демонстрирует уникальную способность находить красоту и умиротворение в простых вещах, открывает для читателя мир гармонии и внутреннего спокойствия. «Дар моря» – книга, которую вы будете хранить рядом с сердцем и с благодарностью перечитывать ее снова и снова. В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

УДК 159.9
ББК 88.3

ISBN 978-5-04-188941-8

© Линдберг Э. С., 1955
© Эксмо, 1955

Содержание

Предисловие к изданию в честь пятидесятой годовщины	6
Дар моря	9
1. Пляж	12
2. Трубач	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Энн Морроу Линдберг
Дар моря. Книга о том, как
вернуть себе радость жизни

Anne Morrow Lindbergh

GIFT FROM THE SEA: 20TH ANNIVERSARY

Copyright © 1955, 1975 by Anne Morrow Lindbergh, and renewed 1983 by Anne Morrow Lindbergh. Copyright renewed © 2003 by Jon Lindbergh, Land M. Lindbergh, Scott Morrow Lindbergh, and Reeve Lindbergh.

Introduction © 2005 by Reeve Lindbergh. All rights reserved.

This edition published by arrangement with Pantheon, an imprint of The Knopf Doubleday Group, a division of Penguin Random House LLC.

© Мельник Э.И., перевод на русский язык, 2023

© Карпова М.В., иллюстрации, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Москва 2023

Предисловие к изданию в честь пятидесятой годовщины

Моя мать опубликовала эту книгу больше 50 лет назад, и не менее пяти десятков раз я перечитала ее. Это не преувеличение. «Дар моря» впервые вышел в свет, когда мне исполнилось десять лет. Тогда это событие прошло для меня незамеченным – примерно лет до двадцати я ни разу не потрудилась перевернуть хотя бы страницу. Однако теперь я открываю мамину книгу минимум раз в год, а иногда – два или больше.

Я читала «Дар моря» в разные сезоны и в разные моменты своей жизни. И ни разу у меня не возникло ощущения, что книга, написанная в 1955 году, утратила свою актуальность, я и теперь несколько не сомневаюсь, что мудрость, которой полны ее страницы, применима не только к жизни моей матери, но и к моей собственной жизни тоже.

В те времена мама жила в маленьком домике на острове Каптив, у побережья Мексиканского залива. Люди часто говорят, что видели своими глазами и этот домик, и место, где он якобы стоит по сей день, однако я все же больше склонна верить нашим друзьям из Флориды, которые в свое время и подобрали для нее это временное жилище. По их словам, мамино домика давно нет.

Недавно я на неделю уехала на Каптив, прихватив с собой экземпляр «Дара моря» со сделанной мамой в 1955 году дарственной надписью, очень простой: «Для Рив». Не домик писательницы искала я на берегах Мексиканского залива, а саму писательницу. Мне необходимо было в очередной раз «поговорить» с мамой.

После ее смерти прошло уже много лет, в течение которых мы участвовали в бесконечных процессах по разделу имущества и пытались пережить потрясения, связанные с нашей публичной семейной историей. И вот я снова вернулась к маме с просьбой о помощи. Мне

казалось, что я нуждаюсь – в который раз! – в ее мудрости и ободрении, чтобы жить дальше. И она не подвела меня.

На какой бы странице ни открыли вы «Дар моря», вы найдете там слова, помогающие дышать и жить неспешнее. Эта книга дарит возможность обрести покой и умиротворение в настоящем, каковы бы ни были обстоятельства. Просто читать ее – значит хотя бы некоторое время существовать в ином, более безмятежном темпе.

Само движение и течение ее языка, ее ритм напоминают, как мне кажется, простые, неотвратимые движения моря. Не знаю, сознательно ли моя мать писала именно так или это явилось естественным результатом ее жизни на берегу во время работы над книгой. Однако, в любом случае, стоит мне прочесть всего пару-тройку страниц, как я начинаю расслабляться в текущем моменте и ощущать себя чем-то родственным волнам – обломком морского плавника, дрейфующим по воле великих океанических ритмов вселенной. Это само по себе приносит глубокое утешение.

И все же эта книга несет в себе не только безмятежность – в ней скрыта огромная целебная сила. Каждый раз, обнаруживая ее в «Даре моря», я поражаюсь. Удивительно, но при жизни матери я почему-то воспринимала ее умение находить слова поддержки как данность.

Помню, какой маленькой и хрупкой она мне всегда казалась. Помню ее ум и чуткость. Но когда я перечитываю «Дар моря», иллюзия хрупкости рассеивается, обнажая истину. Как я могла забыть?! В конце концов, она была женщиной, которая, после трагической потери первенца в 1932 году, вырастила еще пятерых детей. Первой женщиной в Америке, получившей в 1930 году лицензию летчика-планериста первого класса, и первой женщиной, удостоенной в 1934 году медали Хаббарда, присуждаемой Национальным географическим обществом США за достижения в области авиации и географических исследований. Помимо этого, в 1938 году она получила Национальную книжную премию за книгу «Поднимается ветер» – роман, в основу которого легли ее собственные приключения, и оставалась автором еще нескольких бестселлеров всю свою жизнь.

Она каталась со мной на лыжах в Вермонте, когда ей было шестьдесят пять, и уходила на долгие прогулки по Швейцарским Альпам в семьдесят. Пять лет спустя, в свои семьдесят пять, она участвовала в спуске в кратер Халеакала на гавайском острове Мауи, с последующей ночевкой в жерле вулкана в компании детей и друзей.

Помню, как из неровной чаши кратера я смотрела на ночное небо, усыпанное звездами, а рядом, в своих туристических ботинках пятого размера, стояла мама и называла вслух весь «навигаторский круг»: Капелла, Кастор, Поллукс, Прочион и Сириус. По этим звездам она, первая летчица, пятьдесят лет назад училась прокладывать курс в темноте.

* * *

«Дар моря» предлагает своим читателям необыкновенный род свободы. Этой свободе трудно найти определение, но полагаю, что именно в ней и заключается истинная причина, по которой эта книга остается столь любимой и читаемой все эти годы. Моя мать обрела эту свободу, когда приняла решение открыто встречать жизнь, что бы она ни сулила – радости, печали, победы, поражения, страдания, утешения и, всегда и безусловно, перемены.

Честно размышляя о собственном опыте, стараясь сохранять внутреннюю спокойную неподвижность, которая, впрочем, не мешала ей с необыкновенной остротой ощущать красоту момента «здесь и сейчас», моя мать была свободна внутри своей жизни – и в жизни вообще. Это был ее способ жить в мире для себя и для других. И меня радует мысль, что благодаря этому юбилейному изданию целое новое поколение читателей сможет пойти по ее стопам.

Рив Линдберг
Сент-Джонсбери, Вермонт
Март 2005 года

Дар моря

Эти страницы я начала писать для себя, чтобы обдумать свой собственный особенный рисунок бытия, свой собственный индивидуальный баланс жизни, работы и человеческих отношений. А поскольку думается мне лучше всего с карандашом в руке, я, естественно, начала писать. Уложив некоторые свои мысли на бумагу, я вдруг подумала, что мой опыт сильно отличается от опыта других людей. (И разве не все мы соблазняемся время от времени подобной иллюзией?) По ряду причин я обладала большей свободой, чем многие известные мне люди, однако и дополнительные ограничения в моей жизни тоже присутствовали.

Не все женщины, думала я, ищут для себя иной образ жизни, и не всем им так уж необходим собственный уголок для размышлений. Многие вполне довольны тем, как все устроено. И справляются со своим житьем-бытьем на удивление ловко – намного лучше, чем я сама (во всяком случае, так мне казалось со стороны). С завистью и восхищением смотрела я на идеально гладкое, фарфоровое совершенство их размеренно текущих дней. Было похоже, что у них нет никаких проблем, а если и есть, то решения для них давным-давно найдены. Что ж, в таком случае все мои рассуждения будут представлять ценность только для меня самой.

Продолжая свой литературный труд, я параллельно беседовала с другими женщинами, юными и старыми, идущими разными жизненными путями и наживающими разный опыт.

Некоторые из них с трудом добывали свой кусок хлеба, другие стремились сделать карьеру, третьи были прилежными домохозяйками и матерями, а четвертым все необходимое было дано изначально. Внезапно я обнаружила, что моя точка зрения не уникальна. Мне открылось, что – пусть в разной обстановке и в разных формах – многие женщины, равно как и многие мужчины, задавались теми же вопросами, что и я, и были полны горячего желания обсуждать их, спорить и искать возможные ответы. Даже те, чья жизнь, казалось, безмятежно отсчитывала секунды под улыбчивыми циферблатами настенных часов, пытались, как и я, найти иной ритм с большим числом творческих пауз, лучше приспособленный к их индивидуальным нуждам, новые и более живые отношения с самими собой и с другими людьми.

Постепенно главы этой книги, питаемые беседами, спорами и откровениями людей из самых разных слоев общества, перестали быть моей собственной индивидуальной историей. И тогда я решила вернуть ее людям, которые служили мне источником и вдохновением.

С благодарностью возвращаю я свой дар моря всем вам, идущим похожим путем.

1. Пляж

Пляж – это не то место, где можно работать: читать, писать тексты или думать. Мне следовало бы помнить об этом по прошлым годам. Слишком уж жарко, слишком влажно, слишком спокойно для сколько-нибудь серьезной интеллектуальной сосредоточенности или стремительных полетов духа.

Но ничему-то в этой жизни не учишься. Поэтому снова тащишь с собой полинялую сумку из соломки, набитую книгами, чистой бумагой, письмами, давным-давно требующими ответа, да так без него и оставшимися, остро отточенными карандашами, списками и благими намерениями. И вот книги остаются непрочитанными, у карандашей обламываются кончики, а стопки бумажных листов так и лежат в корзине – гладкие, словно безоблачное небо. Ни чтения, ни письма, ни даже мыслей – по крайней мере, поначалу.

В первые дни существует только твое усталое тело. Стоит опуститься в шезлонг, как, вопреки всем продуманным планам, погружаешься в первобытные ритмы морского побережья. Мерно накатывающие волны, ветер в соснах, цапли, взмахивающие крыльями над песчаными дюнами... Ты подпадаешь под их чары, расслабляешься, растягиваешься, лежа ничком. Распластанная морем, обнаженная, открытая, пустая, как пляж, с которого прибой дня нынешнего стирает все надписи дня минувшего.

Однако примерно на второй неделе разум просыпается. Не в городском ритме – нет! – но в ином, особом, пляжном. Он принимается плавать, играть, перекатываться мягкими кувырками, будто лениво набегающий прибой. Никогда не знаешь, какие случайные сокровища может выбросить он на гладкий белый песок сознания, какую идеально скругленную гальку, какую редкую раковину с морского дна. Изящного трубача, или панцирь лунной улитки, или аргонавта?

Сокровища не следует нарочно искать или – упаси Бог! – выкапывать. Ведь это убило бы всю цель затеи. Море не вознаграждает того, кто чересчур рьян или излишне жаден. Терпение, терпение, терпение – вот чему учит море. Терпение и вера. Следует быть пустой, открытой, свободной от выбора, как и сам пляж, в ожидании дара моря.

2. Трубач

Раковина в моей руке пуста. Когда-то в ней обитал брюхоногий моллюск – создание, похожее на улитку. Затем, после кончины первого жильца, ее на время занял рак-отшельник, но затем и он сбежал, оставляя за собой на песке следы, похожие на изящную лиану. Я переворачиваю раковину и заглядываю в широко раскрытый проем, из которого он выбрался. Зачем?

Стало ли временное обиталище для него обузой? Почему он скрылся бегством? Может, надеялся обрести лучший дом, лучший способ бытия? А ведь я тоже сбежала, вдруг понимаю я, сбросив с себя раковину своей жизни. И только поэтому у меня есть эта пара недель отпуска.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.